

№ 7 АВГ 1954

Сочин

Газета №

Татьяна НИКОЛАЕВА, лауреат Сталинской премии.

Полтора месяца в Южной Америке

1.

Группа советских музыкантов — Д. Ф. Ойстрах, концертмейстер В. Е. Ямпольский и я побывали в странах Латинской Америки — в Аргентине и Уругвае. Эта первая поездка деятелей советской музыкальной культуры была приурочена к международному кинофестивалю в Аргентине, в котором приняли участие артисты советского кино — С. Бондарчук, А. Лагунова, Н. Медведева, С. Столяров, кинооператор А. Шеленков и другие.

...Перелет Москва — Буэнос-Айрес занял тридцать шесть летних часов. Путь в Аргентину был очень своеобразен и необычен. Мы в самолете за полтора суток должны были пролететь все времена года, начиная от поздней зимы (ибо мы вылетели из Москвы в конце февраля) до ранней осени. Известно, что Аргентина находится в Южном полушарии, поэтому там самый жаркий месяц — январь, а самый холодный — июль.

Итак, мы вылетели из Москвы через Прагу, Париж, Лиссабон. Затем наш самолет пересек экватор, тропики, и мы попали через Африку в Бразилию и, наконец, достигли конечной цели нашего путешествия — Аргентины. После такого трудного и утомительного перелета все почувствовали себя крайне уставшими, но на аэродроме нас встретил такой шквал восторженных приветствий, что усталость сменилась радостно приподнятым настроением. При выходе с аэродрома мы попали в бушующее человеческое море. Букеты живых цветов, плакаты с надписями на испанском и русском языках: «Добро пожаловать, советские артисты, вестники дружбы и мира!». Необычайно трогательные своей непосредственностью бурные проявления дружеских чувств аргентинского народа к деятелям советского искусства ощущались на каждом шагу.

Буэнос-Айрес — столица Аргентины — самый большой из всех городов Южной Америки, с населением около трех с половиной миллионов жителей. Это очень красивый город, который украшает обилие зелени, и это сразу бросается в глаза. Наряду с эвкалип-

Деятели советского искусства все чаще выезжают в различные страны земного шара, где знакомят людей разных национальностей с искусством советского народа. Эти выступления, неизменно проходящие с большим успехом, способствуют ознакомлению широких кругов общественности с искусством нашей страны, упрочению культурных связей между народами.

Недавно вернулась из первой поездки в Аргентину и Уругвай группа деятелей советской музыкальной культуры.

Редакция «Красного знамени» обратилась к члену делегации, известной пианистке и композитору, лауреату Сталинской премии Татьяне Николаеве с просьбой поделиться впечатлениями от этой поездки по странам Латинской Америки. Сегодня мы публикуем ее путевые заметки.

тами, платанами, фикусами, магнолиями, пирамидальными тополями, кипарисами есть много южноамериканских пород деревьев, например, типичное аргентинское дерево — омбу. Это — громадный фикус, под которым нет никакой растительности, потому что он выделяет ядовитые испарения. Есть и бутылочные деревья в форме бутылок с розовыми цветками — пало-боррачико. Есть и южноамериканские синие и светло-голубые акации, патагонская сосна и другие.

В столице Аргентины много домов по архитектуре своей — коробкообразные. Зато здесь много красивых памятников архитектуры. Среди них — памятник Христофору Колумбу. Но, если из центральной аристократической части Буэнос-Айреса попасть в рабочий район Бона, то сразу можно ощутить все контрасты капиталистического города. Здесь в убогих жилищах, построенных из фанеры и жести, живут простые люди.

...Я хочу рассказать о культуре Аргентины. Мы, естественно, заинтересо-

вались ее театром, и в первую очередь музыкальным искусством.

В Буэнос-Айресе имеется театр «Колон», вмещающий три тысячи зрителей, несколько драматических театров.

К сожалению, мы не могли широко ознакомиться с профессиональным театральным и музыкальным искусством Аргентины, так как приехали вне концертного и театрального сезона. Мы познакомились с коллективом муниципального оркестра в Буэнос-Айресе, с которым выступали в концертах.

В музыкальном мире Аргентины особое место занимает так называемая «девятка» композиторов старшего поколения. Это — Альберто Хиностера, Луис Жаннео, Якобе Фиктер, три брата Кастро (самый талантливый из них Хуан Хосе Кастро — автор симфонической и балетной музыки и видный дирижер) и другие. Творчество «девятки» находится под довольно сильным влиянием европейского буржуазного модернизма.

Очень порадовали меня молодые музыканты, с которыми я встречалась несколько раз. Я рассказывала им о творчестве советской композиторской молодежи, исполняла свои произведения, а они, в свою очередь, познакомили меня со своим творчеством. Пожалуй, больше всего мне понравились своей музыкальностью и техническим мастерством прелюдия и интермеццо и fuga для струнного оркестра Марчелло Коц. В знак дружбы он подарил мне запись этого произведения в исполнении струнного оркестра.

Незаурядным дарованием обладает молодой композитор Адольфо Миндлин (автор сонаты для гобоя и фортепиано). Это произведение было исполнено отличным гобоистом Леонам Мамеом и автором. Марчелло Коц и Адольфо Миндлин — активные участники движения за мир и работают сейчас над произведениями, посвященными этой теме. С большой теплотой я вспоминаю также о совсем еще юном талантливом композиторе и пианисте Хорхе Кумок, а так-

же молодым певце Норбето Массе, который сказал мне, что самая заветная его мечта — поехать учиться в Советский Союз.

Проехав по городам провинции Аргентины, я с большим интересом прослушала ряд народных музыкальных ансамблей. Так, например, в городе Кордоба я впервые познакомилась со старинным индейским инструментом — индейской флейтой «кинэ» и инструментом «чаранго» — миниатюрной гитарой. Оба этих музыкальных народных инструмента звучат хорошо в исполнении и вносят свои национальные особенности. Слушала я индейский музыкальный ансамбль, состоящий из гитар, флейты и ударных инструментов. Особенно колоритны старинные аргентинские мелодии. Например, пампа, отражающая степные, заунывные песни, или симба — полугорные песни. Большинство аргентинских мелодий связано с трудовыми процессами, например, песни «чака-рера», посвященные сбору урожая.

На одном из вечеров в Буэнос-Айресе, организованном Институтом связи между Аргентиной и СССР, нам была показана программа, включающая старинные песни в исполнении народных ансамблей Аргентины...

Конечно, самое интересное впечатление осталось от встреч и бесед с людьми различных слоев населения Аргентины. Все они проявляли огромный интерес к жизни Советского Союза, его культуре и искусству. Я охотно рассказывала о музыкальной жизни в СССР. Однако мне задавали ряд вопросов, свидетельствующих о незнании жизни нашей страны, о том, что головы аргентинцев забиты валовыми сведениями о Советском Союзе, почерпнутыми из американских газет, стремящихся преподнести читателям всякие фальшивые измышления о жизни советского народа. Меня, например, спрашивали, ходят ли у нас в модельной обуви и в европейской одежде...

В городе Санта-фе одна девушка спросила меня:

— Как проводит советская молодежь свой отдых?

И когда я рассказала о всей огромной и многообразной системе культурных учреждений в Советском Союзе — театрах и концертных залах, кинотеатрах и выставках, музеях, дворцах культуры и стадионах, домах отдыха и санаториях, аргентинская девушка была поражена. Она задала мне уйму вопросов о состоянии музы-

кального образования в СССР. После моих ответов о музыкальных школах и училищах, консерваториях, о системе государственных стипендий для студентов, о возможности широкого доступа молодежи к самым ценным музыкальным инструментам, девушка с грустью сказала мне:

— А мы, в лучшем случае, проводим свой досуг на платных танцевальных вечерах...

В Буэнос-Айресе наши концерты проходили в помещении крупнейшего театра «Колон». Театр выпустил абонемент на четыре концерта — сольный и симфонический — Д. Ф. Ойстраха и два моих. В программах концертов были произведения русской и мировой классики — Бах, Чайковский, Мусоргский, Скрябин, Рахманинов, Бетховен, Шопен, а также советских композиторов — Шостаковича, Прокофьева и Хачатуряна. Я играла также и свои собственные сочинения, в том числе свой концерт с оркестром под управлением дирижера Роберта Кинского, цикл своих фортепианных этюдов. Кроме того, я исполнила разученные в Аргентине произведения аргентинских композиторов: лирическую пьесу «Приятный вечер» Карлоса Гуаставино, «Танец жрецов» Луиса Миличи. Д. Ф. Ойстрах включил в свою программу пьесу для скрипки современного аргентинского композитора Мануэля Дель-Ольмо.

Исполнение советскими музыкантами этих произведений вызвало бурю восторга.

Надолго останется в памяти концерт в парке Сентенарио — в центральной части Буэнос-Айреса. Это был бесплатный концерт для широкой публики. Начинаясь он, как здесь принято, в 10 часов вечера, но еще с раннего утра сотни жителей окрестностей аргентинской столицы пришли сюда целыми семьями. Советских музыкантов приветствовали возгласами: «Руссо!», «Советикас!», «Да здравствует СССР!», «Да здравствует дружба между советскими и аргентинскими народами!», «Да здравствует мир!». Эта встреча вылилась в яркую демонстрацию дружеских чувств аргентинского народа к Советской стране.

Мне довелось побывать в провинциальных городах Аргентины — Ла-Плата, Кордоба, Росарио и Санта-Фе. На концерте было много студенческой молодежи. Во время антракта ко мне вбежала запыхавшаяся девушка. Сияя радостной улыбкой, она смущенно подала мне простой платок, на котором было написано по-

испански: «Да здравствует мир, да здравствует Советский Союз!». На груди у девушки я увидела значок ВЛКСМ. Оказалось, что она — студентка местного университета и была участницей Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Бухаресте, откуда и привезла этот дар дружбы.

После одного из концертов я была в гостях у молодежи Ла-Платы. Юноши и девушки пели аргентинские песни, показывали национальные танцы, пели также песни, посвященные борьбе за мир. Потом пришел мой черед. Меня буквально засыпали вопросами, и надо было видеть, с каким вниманием, с какими горящими глазами слушали мои рассказы о жизни и учебе молодежи в СССР, о том, как выглядит Дворец науки на Ленинских горах, как строится Москва. Аргентинцы вообще проявляли живой интерес к нашей стране.

В международном кинофестивале, который состоялся в приморском курортном городе Аргентины Мар-дель-Плата, приняли участие представители многих стран мира: СССР, Англии, Америки, Франции, Италии, Испании, Аргентины, Японии, стран народной демократии — Чехословакии, Венгрии, Польши, Румынии, Албании и др. Прошел кинофестиваль интересно. На нем не выдавали ни премий, ни призов. Этот фестиваль ставил задачу — обмен культурными ценностями между странами мира.

Как известно, на фестивале с большим успехом демонстрировались советские кинофильмы: «Адмирал Ушаков», «Садко», «Тарас Шевченко», «Возвращение Василия Бортникова», «Чук и Гек». Организованная в Буэнос-Айресе «Неделя советского кино» пользовалась большой популярностью. Перед началом сеансов в кинотеатрах выступали советские киноактеры, которые рассказали о развитии нашей кинематографии и о своей работе.

Из иностранных кинофильмов нам очень понравилась итальянская картина «Вилла Боргезе». Режиссер Франколини создал реалистическое кинопроизведение из современной итальянской жизни. Столь же интересен и аргентинский кинофильм «Мутный поток», в котором рассказывается о тяжелой судьбе рабочих плантаций южноамериканского чая, жестоко эксплуатируемых плантаторами. Очаровательное впечатление произвел аргентинский видовой цветной фильм «По рекам и озерам Ар-

гентины», показывающий все многообразие живописной природы этой страны.

В кинотеатре Буэнос-Айреса «Гран Рэкс» состоялся наш прощальный концерт. На этом концерте также, как и на всех предыдущих, мы услышали много сердечных слов, обращенных к советскому народу.

Покидая Аргентину, мы уносили теплые воспоминания о встречах с народом этой страны, с нашими многочисленными друзьями, так щедро оделявшими нас своим сердечным вниманием.

Перелет на гидросамолете в столицу Уругвая — Монтевидео занял всего 40 минут. Монтевидео в переводе означает «Я вижу город». Это название хорошо определяет облик города, расположенного у подножия холмов. Нашими выступлениями открывался концертный сезон, что особенно подчеркивалось в печати. За 10 дней мы дали 8 концертов в уругвайской столице и в городе Пайсанду.

Выступления советских музыкантов широко отмечались печатью и расценивались как значительное событие в развитии культурных связей между народами.

В Монтевидео я познакомилась с талантливым пианистом Гуго Бальдо. Он превосходно исполняет, в частности, фортепианный концерт и токату Хачатуряна. Бальдо познакомил меня с современной уругвайской фортепианной музыкой. Я разучила этюд «В арпеджио» популярного уругвайского композитора Эдуардо Фабии. Это произведение я включила в программу своих концертов. Очень интересной была также встреча с замечательной пианисткой Нибией Маринья — участницей международного конкурса пианистов имени Эжена Изаи в Брюсселе в 1938 году. Она прекрасно сыграла произведения Шопена, Шумана, Альбениса.

Молодые уругвайские пианисты с горячностью рассказывали о том, что не могут заниматься своим любимым музыкальным искусством, так как вынуждены добывать себе средства существования и для этого играть в ресторанах...

Много незабываемых впечатлений осталось от поездки в Аргентину и Уругвай. И самые светлые воспоминания связаны с бесчисленными свидетельствами любви и симпатии народов этих стран к нашей великой Родине, к советскому народу.